

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Обзоры, объявления, сообщения

ФЕНОМЕН ФРОЛОВСКИХ ЧТЕНИЙ

С.Н. КОРСАКОВ

Такая форма организации исследовательской работы, как проведение Чтений памяти выдающихся ученых, хорошо известна и давно практикуется. Но в последнее время она приобрела особую популярность. И это далеко не случайно. Для развития науки (понимаемой в широком смысле слова, включая и «философские науки») глубоко органична подпитка традицией, опора на преемственность не только идей и методов, но и идеалов и убеждений. В процессе формирования личности ученого и философа ничем нельзя заменить участие в работе научной школы, общение с людьми, находящимися «в контексте» развития науки, ориентацию на лидера направления, который становится эталоном. Именно этим способом происходит выработка научных убеждений, создается эффект понимания перспектив развития, стимулирующий дальнейшие исследования.

Ю.М. Лотман в своих телевизионных «Беседах о русской культуре» приводил высказывание Лоренцо Валлы о том, что первейшее условие формирования гуманиста, человека высокоинтеллектуального и интеллигентного одновременно – это живое общение с людьми этого круга и уровня. Без включенности в передачу культурной традиции не может воспроизводиться наука и культура¹. Чтения памяти выдающегося ученого создают этот момент включенности, приобщения к научной традиции.

Особенно обостряется этот вопрос в периоды, когда происходят прерывы научно-культурных традиций, вызванные социальными катаклизмами, как то случилось и в нашей стране в последние два десятилетия. Поневоле возникает необходимость самоопределиться, найти основания для новой традиции и выбрать ориентиры дальнейшего развития. Отсюда и та распространенность формы Чтений памяти ученых, которая наблюдается сегодня. Отсюда и вся неравноценность тех персоналий, которые из-

бираются в качестве ориентиров и символов научного развития. Не обращаясь к конкретным примерам, можно с большой долей уверенности предположить, что ряд личностей, избранных в качестве заглавных тем научных Чтений, окажутся незначительными с большей временной дистанции, останутся же те, чьи идеи содержат существенный потенциал на будущее.

Проверку временем выдержали Чтения памяти выдающегося русского философа, академика Ивана Тимофеевича Фролова (1929 – 1999). Фроловские чтения проходят на Волхонке, 14 с 2001 г. ежегодно. В ноябре 2007 г. они состоялись уже в седьмой раз. Их организатором выступал созданный И.Т. Фроловым Институт человека РАН, а после его закрытия – Институт философии РАН. В организации Чтений также принимают участие Российское философское общество, журналы «Вопросы философии», «Человек» и «Вестник Российского философского общества». Фроловские чтения стали заметным фактором жизни отечественного философского сообщества². Материалы первых трех чтений опубликованы в коллективной монографии «Наука. Общество. Человек» к 75-летию со дня рождения И.Т. Фролова³. Но значение Фроловских чтений не исчерпывается только мемориальной стороной дела. Они представляют собой феномен, требующий специального осмысления.

И.Т. Фролов был лидером отечественной философии и методологии биологического познания, основоположником ряда новых для отечественной (а в отдельных аспектах – и мировой) науки направлений, таких, как философия науки и научно-технического прогресса, глобалистика, экология, этика науки, биоэтика, танатология, как комплексное междисциплинарное исследование человека. Все исследования, которыми занимался И.Т. Фролов, в конечном счете предполагали синтез естественнонаучного, социального и гуманитарного знания вокруг изучения человека.

Философское творчество И.Т. Фролова столь многогранно, что всякий раз тема Чтений соответствует одному из тех направлений, исследованием которых он занимался. Вместе с тем, все эти темы содержат вектор, устремленный на проблему человека. И.Т. Фролов был одним из тех философов, кто стал у нас рассматривать науку и научно-технический прогресс в его социальном и этическом, нравственно-гуманистическом измерениях. Первые Фроловские чтения были поэтому посвящены философии, социологии и этике науки. Памятью той пионерской роли, которая принадлежала И.Т. Фролову в изучении глобальных проблем, стали Чтения по философии глобальных проблем. Темой Третьих чте-

ний стала проблема человека, которой И.Т. Фролов не просто занимался на протяжении десятилетий, но своими настойчивыми усилиями сделал ее доминантой нашей философской жизни. Бывшие главной темой последнего периода творчества И.Т. Фролова проблемы гуманизма, понятого как важнейшее условие выживания человечества в современном мире, обсуждались на Четвертых чтениях. Пятое чтение были посвящены философско-методологическим проблемам современного естествознания, в разработке которых И.Т. Фролов сыграл в свое время настолько выдающуюся роль, что его труды по методологии биологии и генетики переиздаются до сих пор⁴. Шестые чтения прошли под названием, взятым из одной из книг И.Т. Фролова: «О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека». Именно И.Т. Фролов, можно сказать, «пробил» бывшую ранее под негласным запретом танатологическую проблематику в отечественной философии, а его работы по этой тематике сохраняют свою актуальность и сегодня. Седьмые чтения были посвящены такой ключевой проблеме, как природа человека.

Важно то, что, будучи связанными с той или иной стороной творчества И.Т. Фролова, темы Чтений одновременно являются ведущими для современной науки и философии комплексными проблемами. Это не случайно. Путь И.Т. Фролова в философии не был переходом от биологической тематики к глобальным проблемам и НТР, а затем к человеку, а был органическим развитием методологии комплексных междисциплинарных исследований и концепции комплексного познания человека. Как отмечает академик В.А. Лекторский, в движении И.Т. Фролова от проблем методологии науки к вопросам философской антропологии старая проблематика включалась в новый, более широкий синтез, например, проблемы теории знания обсуждались в антропологическом ключе⁵. Это новое качество философского творчества И.Т. Фролова было вместе с тем и движением целого направления в отечественной философии, лидером которого он был.

И.Т. Фролов на протяжении десятилетий совершенствовал методологический инструментарий комплексных исследований. Например, категорию «комплекс» он активно использовал на раннем этапе своего творчества для осмысления закономерностей функционирования и развития органических целостностей различного порядка. Позже эта категория получила гносеологическое измерение, и стала пониматься как соответствующая сложному объекту система методов исследования. Наконец, в зрелый период своего философского творчества И.Т. Фролов сформулировал в чистом виде идею комплексного подхода как общей ме-

тодологии для современного научно-философского познания. Комплекс рассматривается здесь как система общедialeктических принципов, которые выступают не только в качестве гносеологической, но также и аксиологической основы научного познания. Категория «комплекс» приобретает не только методологическое, но и мировоззренческое звучание.

Речь идет о включении гуманистических регулятивов в саму «ткань» познания таких комплексных объектов, как биосфера, биогеоценоз, ген, человек и пр. К примеру, биосферу в ее современном состоянии нельзя изучать, абстрагируясь от антропогенных воздействий на нее, и, кроме того, игнорируя нравственный императив сохранения жизни на Земле. Или же — вмешиваясь в наследственность, с целью устранения генов, «отвечающих» за врожденные хронические заболевания, мы рискуем нарушить тончайшие взаимосвязи и «испортить» функции, обеспечивающие талантливость, гениальность. Наконец, негуманное по своим приемам познание такого объекта, как человек, при всей выверенности познавательных процедур, заведомо обречено на искажение истины.

Становится понятным, почему любая из проблем, поднятых в таком ключе на Фроловских чтениях, объективно начинает обсуждаться через призму комплексной, междисциплинарной методологии. Хорошо это видно на примере Чтений, посвященных философии глобальных проблем. Сама глобалистика, как дисциплина, что называется, по определению междисциплинарная, сложилась в нашей стране одновременно с формированием комплексной междисциплинарной методологии. И первой монографией, с которой ведет отсчет российская глобалистика, стала книга И.Т. Фролова «Глобальные проблемы современности» (1981), написанная в соавторстве с В.В. Загладиным. Чтения, состоявшиеся в 2002 г., зримо высветили тот путь, который был пройден от изучения глобальных проблем к исследованиям процессов глобализации. Участники Чтений получили возможность сопоставить различные парадигмы исследований глобализации от, так сказать, «западной» (В.Л. Иноземцев) до социал-демократической (В.В. Загладин) и альтерглобалистской (А.В. Бузгалин). Панорама различных идеологических подходов дополнялась представленными в докладах конкретно-дисциплинарными аспектами проблемы, составляющими вместе единый комплекс: экологическим (В.И. Данилов-Данильян), демографическим (Э.А. Араб-Оглы), этнологическим (Ю.Д. Гранин), политологическим (О.В. Гаман) и др. Но, одновременно, работа Чтений была пронизана синтезирующей идеей И.Т. Фролова о том, что все

глобальные проблемы суть стороны главной глобальной проблемы — проблемы человека. Перекликаясь с известной мыслью Э. Фромма о том, что человек это «такое существо, для которого собственное существование является проблемой»⁶, И.Т. Фролов в традициях гуманистического марксизма показал, что все конкретные глобальные проблемы — это проблемы, возникающие в тех или иных видах человеческой деятельности, сторонах комплекса «человек — природная среда».

Столь же многогранно выступила проблема природы человека на Седьмых чтениях. Перед участниками Чтений прошла целая панорама монодисциплинарных срезов проблемы: философского (П.С. Гуревич, В.Г. Борзенков), социально-антропологического (М.Л. Бутовская, А.А. Зубов), этногенетического (С.А. Лимборская), психогенетического (Е.Н. Гнатик, Ф.И. Барский), психологического (Д.А. Леонтьев, Б.С. Братусь), биоэтического (Б.Г. Юдин, П.Д. Тищенко), историко-антропологического (В.П. Веряскина, И.В. Егорова). Выстроенная в определенной логике последовательность выступлений представителей разных наук создавала условия для естественной трансформации монодисциплинарности в междисциплинарность, когда каждая из сторон проблемы становилась, так сказать, «лепестком многоцветного цветка».

Сама обстановка Чтений стимулировала к междисциплинарному диалогу. Возможность услышать инодисциплинарный взгляд на проблематику, которой занимаешься, позволяла увидеть новые аспекты в уже известном, по-иному оценить значение сделанного в той или иной науке. Эта поистине эвристическая ситуация хорошо просматривалась и в реакции очередного докладчика на предыдущие выступления, и в вопросах, которые задавались докладчикам. Специалисты из других академических институтов, вузов и научно-исследовательских центров, раз будучи приглашены на Чтения, заражаются этой атмосферой, принимают участие в последующих чтениях уже по собственной инициативе и приводят с собой своих коллег в качестве докладчиков и слушателей.

Фроловские чтения, таким образом, становятся не просто формой отчета о результатах уже проведенных исследований. Междисциплинарно организованные чтения создают эвристический эффект и сами становятся формой реальной исследовательской работы. Другое дело, что все это требует закрепления и продолжения, для чего не всегда есть соответствующие организационные возможности. Особенно актуальным исследовательский потенциал Чтений стал в связи с закрытием в декабре 2004 г. Института человека РАН и образованием на его основе отдела комплексных проблем изучения человека в Институте философии РАН.

Проблематика исследований в результате этой организационной пертурбации не могла не сузиться, и, прежде всего, в аспекте комплексности. Многие из участников Чтений отмечали, что в зале, где они проходили, как бы «вита́л дух» Института человека. И это не просто образное выражение. Институт человека трансформировался в своего рода «незримый колледж» и продолжает существовать, например, в форме Фроловских чтений.

Думается, что форма междисциплинарных Чтений вообще конгениальна принципам работы научно-организационной структуры, изучающей человека, как бы эта структура ни называлась – Институтом человека или как-то иначе. Эта структура нового типа не может быть подобной традиционным объектно-ориентированным научным организациям. Последние не в состоянии в должной мере обеспечить самое главное – эффект междисциплинарного синтеза. Если это и происходит, поскольку к тому вынуждает само развитие науки, то процесс идет ошупью, не освещенный соответствующими методологическими идеями, а потому – медленно. Человек же – комплексный объект, который заведомо не может изучаться монодисциплинарно.

На пути к идее Института человека И.Т. Фролов настойчиво искал и опробовал различные организационные формы и вырабатывал философско-методологические принципы комплексного изучения человека⁷. Что касается организационных форм, то среди них были «круглые столы» в научных журналах, где в обсуждении глобальных, междисциплинарных проблем участвовали философы и представители различных наук, общеакадемические Научные советы, создававшиеся для координации исследований комплексных проблем, Центр наук о человеке, организованный не как обычная научная корпорация, а как «мозговой центр», определяющий стратегию развития наук о человеке, привлекающий к решению исследовательских, экспертных, практических задач представителей самых различных областей знания. Цель И.Т. Фролов видел в том, чтобы наладить изучение «гуманитарных вопросов, нигде систематически не исследуемых: от самых массовых реакций человека на действие окружающей природной и социальной среды до уникальных проявлений человеческих способностей»⁸, иными словами, вопросов, ускользающих от монодисциплинарного взгляда.

Институт человека как организационная форма также проектировался И.Т. Фроловым в соответствии с комплексной междисциплинарной методологией. Институт человека должен быть организационно гибким, небольшим по числу сотрудников, привлекать ученых из других научных учреждений под проекты, име-

ющие комплексный характер. Именно так И.Т. Фролов формулировал задачи института на заседании Президиума АН СССР: «Это не институт в традиционном смысле. Главным образом мы будем ориентироваться на ученых, которые не будут выходить из своих лабораторий, чтобы принять участие в наших работах. Привлекать их будем к едва ли не самым насущным проблемам современности, а также финансовой поддержкой, которая уже обусловлена существующей программой “Человек, наука, общество”»⁹. «Наша программа не имеет своей главной целью создание статей, книг и т. д., – говорил И.Т. Фролов. – Мы будем строить свои отношения с научными коллективами на основе определенного проекта, заказа», с тем, чтобы «стимулировать и координировать исследование проблем человека в разных направлениях»¹⁰. Проблемный принцип построения Института человека рассматривался И.Т. Фроловым как наиболее адекватный его предназначению.

Междисциплинарный синтез предъявляет новые требования к координации исследований, которую может обеспечить лишь философия. Роль философии в комплексном исследовании заключается в постановке проблемы и в интеграции усилий наук, включая коммуникативную роль по обеспечению «диалога» между их представителями и акцентирование генеративного потенциала «стыков» – «точек роста» научного знания. Тем самым, философия, по существу, указывает пути развития науки и человеческой практики. Поскольку же всякая комплексная проблема есть проблема, возникшая в человеческой деятельности в процессе взаимодействия человека и природы, она есть вместе с тем проблема «для человека», требующая социальной и нравственно-философской оценки. К тому же, рассмотрение всякого предмета в аспекте соотношения с человеком и его благом – специфично философии. То, что сегодня местом проведения Фроловских чтений стал Институт философии РАН – не только историческая случайность, в этом есть своя логика, это закономерно.

Междисциплинарные Фроловские чтения не только по названию, но и по существу своему являются продолжением дела И.Т. Фролова по налаживанию комплексных междисциплинарных исследований. К обсуждению каждой комплексной проблемы на Чтения приглашаются специалисты «со стороны», из нескольких научно-исследовательских структур разной профессионально-дисциплинарной принадлежности. И это дает замечательный синтетический эффект. Красноречивый пример тому дали последние, Седьмые, чтения. Так, в докладе А.В. Козенко об антропном принципе вопрос о проблеме человека был рассмотрен с позиций астрофизики. В ходе состоявшегося после доклада

обмена мнениями В.В. Казютинский высказал весьма нетривиальную мысль о том, что сегодня и астрофизика становится одной из наук о человеке, постольку, поскольку мы принуждены говорить о Вселенной, в которой в ходе ее развития и в соответствии с ее законами появился «наблюдатель».

Фроловские чтения стали доброй традицией в отделе комплексных проблем изучения человека Института философии РАН. Можно смело надеяться на дальнейшее расширение поля междисциплинарного сотрудничества в ходе подготовки и проведения очередных Фроловских чтений.

Примечания

- ¹ Лотман Ю.М. Воспитание души. СПб., 2003. С. 482 – 483.
- ² Подробнее о программе Чтений и тематике отдельных выступлений см.: *Игнатъев В.Н.* Жизнь и познание: Первые Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2002. № 1. С. 92 – 96; *Игнатъев В.Н.* Философия глобальных проблем»: Вторые Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2002. № 4. С. 89 – 91; О человеке и гуманизме. Третьи Фроловские чтения // Вестник Российского философского общества. 2004. № 2. С. 142 – 143; Четвертые Фроловские чтения // Человек. 2005. № 1. С. 185 – 188; *Мануильский М.А.* Познание в XXI веке: философские, социальные, этические проблемы. Пятые Фроловские чтения // Человек. 2006. № 2. С. 169; *Игнатъев В.Н., Корсаков С.Н.* VI Фроловские чтения. О смысле жизни, о смерти и бессмертии человека // Вестник Российского философского общества. 2007. № 1. С. 26 – 27.
- ³ Наука. Общество. Человек. М., 2004; *Жирнов В.Д.* Рец. на кн.: Наука. Общество. Человек. М., 2004 // Вестник Российской академии наук. Т. 75. 2005. № 7. С. 655 – 657.
- ⁴ См.: *Фролов И.Т.* Философия и история генетики: поиски и дискуссии. М., 2006; *Фролов И.Т.* Очерки методологии биологического исследования. М., 2007.
- ⁵ См.: *Лекторский В.А.* И.Т. Фролов и отечественная философия 60 – 90-х годов XX века // Вопросы философии. 2000. № 8. С. 6.
- ⁶ *Фромм Э.* Психоанализ и этика. М., 1993. С. 47.
- ⁷ Об этих принципах см.: *Корсаков С.Н.* К десятилетию Института человека Российской академии наук // Человек. 2001. № 6. С. 7.
- ⁸ *Фролов И.Т.* Приоритет человека // Правда. 1989. 30 апреля.
- ⁹ Литературная газета. 1989. 25 января.
- ¹⁰ *Фролов И.Т.* Возвращение к человеку // Квинтэссенция: философский альманах. М., 1990. С. 16.